

DOI: 10.17803/1994-1471.2025.177.8.059-066

В. А. Мун*

Актуальные проблемы правового регулирования семейной медиации: отечественный и зарубежный опыт

Аннотация. Изучение международного опыта формирования и развития института семейной медиации, который служит важным инструментом для разрешения конфликтов в семейных отношениях, способствует научному осмыслению необходимости его внедрения в сферу брачно-семейных отношений в России. Несмотря на закрепление в российском законодательстве медиации как альтернативного способа урегулирования спора, реализация данных положений на практике пока не получила масштабного применения. В то же время в контексте поиска баланса между государственным невмешательством в частную жизнь и стремлением государства создать условия для защиты семьи, материнства, отцовства и детства актуален запрос на изучение мировой практики использования медиативных технологий в социально значимых сферах: восстановительной и семейной медиации. В связи с этим возникает ряд вопросов, касающихся профессионализации медиации в сфере семейных споров. К ним относятся квалификационные требования, предъявляемые к семейным медиаторам; необходимость разработки этических норм их поведения, а также определение в законодательстве области деятельности, в рамках которой может функционировать семейный медиатор, и другие аспекты. В заключение подчеркивается важность исследований и развития семейной медиации для адаптации к новым реалиям и потребностям общества. Ожидается, что медиация станет не только инструментом разрешения конфликтов, но и важным элементом профилактики семейных споров, способствуя созданию более гармоничных отношений в семьях.

Ключевые слова: семейная медиация; закон; семейный кодекс; примирительные процедуры; семья; материнство; отцовство; детство; брак; расторжение брака.

Для цитирования: Мун В. А. Актуальные проблемы правового регулирования семейной медиации: отечественный и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 8. — С. 59–66. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.177.8.059-066.

Current Issues in the Legal Regulation of Family Mediation: Domestic and International Experience

Victoria A. Mun, Cand. Sci. (Law), Associate Professor Department of History of State and Law
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
mun.viktoriya@mail.ru

Abstract. The study of international experience in the formation and development of the institution of family mediation that serves as an important tool for resolving conflicts in family relationships contributes to the

---

© Мун В. А., 2025

* Мун Виктория Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
mun.viktoriya@mail.ru

scholarly understanding of its necessity in marital and family relations in Russia. Although Russian legislation has formally recognized mediation as an alternative method of dispute resolution, the practical implementation of these provisions has yet to reach a wide scale. At the same time, in the context of seeking a balance between non-interference of the state in private life and its aspiration to create conditions for the protection of family, motherhood, fatherhood, and childhood, there is an increasing demand for the examination of global practices in applying mediation technologies to socially significant areas, including restorative and family mediation. In this regard, a range of issues arise concerning the professionalization of mediation in the field of family disputes. Professionalization include the establishment of qualification requirements for family mediators, development of ethical standards governing their conduct, and the legislative definition of the “scope of activities” within which a family mediator may operate, and other considerations. In conclusion, the author underscores the importance of advancing research and development in family mediation with the goal of adapting to emerging social realities and needs. The author expects that mediation will evolve not only into a tool for conflict resolution, but also into a key mechanism for the prevention of family disputes, thereby fostering more harmonious family relationships.

Keywords: family mediation; law; Family Code; conciliation procedures; family; motherhood; fatherhood; childhood; marriage; dissolution of marriage.

Cite as: Mun VA. Current Issues in the Legal Regulation of Family Mediation: Domestic and International Experience. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 2025;20(8):59-66. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.177.8.059-066.

Примириительные процедуры — явление не новое. Их можно было встретить еще в VII в. до н. э. Так, в Древней Греции был развит институт проксении, который способствовал образованию обширной сети взаимосвязей между гражданами различных полисов. Эта система играла ключевую роль в поддержании единства греческого мира, несмотря на его политическую фрагментацию и географическую разбросанность¹. В XIII в. во время правления Людовика IX Святого во Франции был введен «королевский мир», который запрещал частные войны между баронами. Так, устанавливался 40-дневный период, в течение которого конфликтующие стороны должны были обратиться в королевский суд для мирного разрешения спора. Лишь по прошествии этого срока, если суд не смог разрешить дело, стороны имели право начать военные действия. С течением времени на фоне увеличения сложности частных конфликтов государственные суды в индустриальной и постиндустриальной Европе начали осознавать необходимость содействия примирению между сторонами и поощрения достижения мировых

соглашений. К началу XX в. внесудебные механизмы разрешения споров стали официально внедряться в правовую практику².

Спустя полвека семейная медиация широко распространилась в государствах с англосаксонской правовой системой, а затем была внедрена и в странах континентального права. Примириительные программы изначально формировались в контексте ювенальной юстиции, а затем их применение расширилось и на взрослых правонарушителей. Активно реализовывались такие программы, как семейные конференции, круги правосудия, общественные советы и т.д. Условно можно выделить несколько моделей технологии медиации. Суть первой модели заключается в том, чтобы в рамках рассматриваемого уголовного дела в суде убедить подсудимого возместить вред и тем самым способствовать смягчению наказания (по такой модели работает уголовный суд в Бельгии, Германии, Австрии). Согласно второй модели, применяемой в Голландии и Франции, дело выводится за рамки уголовного судопроизводства и рассматривается в плоскости частного права как спор

¹ Шарнина А. Б. Проксения в межполисных отношениях Эллады // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира : сборник статей / под ред. проф. Э. Д. Фролова. Вып. 14. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2014. С. 129–142.

² Давыдченко Д. Л. Примириительные процедуры в европейской правовой традиции. М. : Инфотропик Медиа, 2013. С. X.

между сторонами. Если стороны не приходят к консенсусу, прокурор возбуждает уголовное дело. Наконец, третья модель предусматривает диалог жертвы и преступника уже после вынесенного приговора³.

В Германии семейная медиация — наиболее распространенная форма гражданского посредничества (по сравнению с экологическим, коммерческим, трудовым посредничеством). Хотя только 10 % бракоразводных дел (от 5 тыс. до 10 тыс.) ежегодно рассматриваются в рамках процедуры медиации. Основной организацией, занимающейся семейной медиацией в Германии, является междисциплинарная организация — Федеральная ассоциация семейной медиации (Bundesarbeitsgemeinschaft für Familienmediation, BAFM). В 1993 г. BAFM подготовила руководящие принципы медиации в семейных спорах. За этой инициативой последовали разработка программы аккредитации медиации и официальное признание программ обучения семейной медиации по всей Германии. Закон о юрисдикции без разрешения споров (Freiwillige Gerichtsbarkeit, FGG) поощряет принятие решений по семейным делам на основе консенсуса. В контексте родительских договоренностей суд может приостановить разбирательство, чтобы можно было провести медиацию⁴.

Альтернативные подходы к разрешению споров в Англии и Уэльсе стали доступны разводящимся парам с 1930-х гг., с тех пор как специальная служба начала расследовать семейные споры и причину увеличения числа разводов. Медиация существует в нынешней форме в Англии и Уэльсе с 1970-х гг., но только в последние 20 лет она в качестве основной альтернативы заняла центральное место среди механизмов разрешения супружеских споров. Правительство Англии и Уэльса впервые выделило государ-

ственные средства на поддержку услуг медиации. Супругам, намеренным расторгнуть брак, предлагаются различные виды услуг: предоставление информации, консультирование по вопросам брака, юридические услуги и посредничество. Информация предоставляется парам на встречах со специалистом и носит ознакомительный характер. Далее сторонам нужно определить, в каких услугах они нуждаются, и воспользоваться ими. Консультирование по вопросам брака представляет собой метод, позволяющий сохранить те браки, которые всё еще имеют шанс на восстановление. Юридические услуги предлагаются в качестве защиты отдельных членов семьи, которые могут нуждаться в правовой защите, особенно при бытовом насилии и когда речь идет об интересах детей. Семейная медиация как вид посредничества — попытка разрешения конфликтов и снижения вреда для детей и семей вследствие развода. Основная идея заключается в сохранении брака, а когда это невозможно, в придании разводам менее ожесточенного психоэмоционального фона, который негативно сказывается на всех членах семьи, особенно детях⁵.

В 1988 г. в Великобритании была основана Ассоциация семейных посредников (FMA), и сейчас ее членами являются около 350 семейных посредников. FMA — ведущий орган и один из основателей Совета по семейной медиации (FMC), который координирует регулирование и разрабатывает общие стандарты для профессиональных семейных медиаторов. По инициативе FMA проводятся ежегодные конференции семейных медиаторов, на которых обсуждаются наиболее важные проблемы в данной области. Так, конференция 2025 г. посвящена актуальным практикам семейного посредничества, в том числе на повестке дня стоят такие вопросы, как

³ Махов В. Н., Василенко А. С. Медиация и другие программы восстановительного правосудия в уголовном процессе стран англосаксонского права : монография. М. : Юрлитинформ, 2015. С. 13–15.

⁴ Alexander N. M., Gottwald W., Tenczek Th. Mediation in Germany: The Long and Winding Road (December 29, 2003). Global Trends in Mediation. 2003 // URL: <https://ssrn.com/abstract=3756904> (дата обращения: 01.11.2024).

⁵ Hayes Sh. Family mediation in the 21st century: policy and practice in England and Wales. Thesis (Ph. D.) University of Newcastle upon Tyne, 2005. P. 3. URL: <http://ethos.bl.uk/OrderDetails.do?uin=uk.bl.ethos.413029> (дата обращения: 01.11.2024).

гибридная медиация (работа с семьями юристов совместно с узкопрофильными специалистами в области психологии, медицины); вопросы домашнего насилия; особенности медиации с участием детей; особенности культурного и религиозного аспектов в семейной медиации. Указанное свидетельствует как об актуальности института семейной медиации, так и о наличии практических вопросов, требующих повсеместного обсуждения, обмена опытом и мнениями.

Сегодня институт семейной медиации действует в Австрии, Швейцарии, Канаде, США. В течение последних 39 лет в этих странах накапливались опыт и знания по семейной медиации, стали проводиться специальные исследования, вырабатываться различные теоретические конструкции, научные подходы. В 1995 г. Г. Ирвинг и М. Бенджамин (США) сделали обзор 50 исследований по семейной медиации и выяснили, что «даже если две медиативные службы выглядят одинаково на бумаге, не исключено, что они весьма отличаются друг от друга по типу услуг, предоставляемых разным категориям клиентов, используют абсолютно разные модели обслуживания клиентов и привлекают к работе по-разному обученных медиаторов»⁶. Соответственно, помимо учета особенностей семейных споров, конечный результат дела зависит от подготовки медиатора, его опыта и навыков, а также применяемых им инструментов.

Стоит различать медиацию и примирительное производство. Медиация представляет собой процесс досудебного разрешения конфликтов, который осуществляется в специализированных центрах семейной медиации или в кабинетах независимых медиаторов. В отличие от этого, примирительное производство происходит в рамках судебного разбирательства. В ряде стран законодательство обязывает граждан, планирующих обратиться в суд с иском, вытекающим из брачно-семейного спора, сначала пройти предварительную информационную встречу с медиатором (некоторые штаты Австралии (например, Новый Южный Уэльс),

некоторые провинции Канады (Онтарио), Италия, Испания, Франция). Кроме того, в юридических системах ряда государств судьи имеют полномочия направлять конфликтующие стороны на консультации с квалифицированным медиатором (Новая Зеландия, США)⁷. Тем не менее в большинстве стран участие в процессе медиации остается на добровольной основе.

Семейная медиация практикуется в Китае, при этом часть китайских исследователей наряду с положительной оценкой деятельности медиаторов высказывают опасения, что широкое распространение этого способа разрешения конфликтов может негативно сказаться на укреплении верховенства закона в стране. Ставится под сомнение значимость медиации как метода разрешения споров. Суть опасений заключается в том, что в стремлении к урегулированию конфликтов судебное посредничество может приводить к ущемлению законных прав истцов, умалчиванию об истинных причинах конфликта. Такой исход может быть следствием поиска компромисса любой ценой. Недостаток данных о реальной работе медиации, которая сегодня активно используется в китайской правовой системе, оставляет пробелы в понимании ее непосредственного влияния на участников гражданских процессов. Особенно уязвимая группа среди истцов — женщины, ставшие жертвами домашнего насилия, которые ищут защиты от агрессии со стороны своих партнеров. Проблема домашнего насилия в Китае становится всё более актуальной, по некоторым данным, до 30 % семей сталкиваются с этой проблемой. По результатам этнографических наблюдений и интервью с судьями, которые вели бракоразводные процессы, чтобы исследовать, как судебная медиация может подрывать права женщин, столкнувшихся с насилием в браке, было обнаружено, что даже при наличии доказательств домашнего насилия судьи часто недооценивали или игнорировали эти факты в процессе медиации. Это явление можно рассматривать как форму «стирания», аналогичную «маргинализации

⁶ *Irving H., Behjamin M. Family Meditation: Contemporary Issues. 1995. P. 408.*

⁷ *Паркинсон Л. Семейная медиация. М. : Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2016. С. 11.*

домашнего насилия»⁸. Таким образом, практика удаления фактов насилия подчеркивает более глубокие структурные проблемы, связанные с судебной медиацией, причем не только в Китае, но и во всех странах, в которых практикуется семейная медиация.

Для оценки современного состояния семейной медиации в России интерес представляют материалы парламентских слушаний, посвященных теме «Использование медиации и медиативных технологий в социально значимых сферах: восстановительная и семейная медиация» (13 апреля 2023 г.). Открывая парламентские слушания, первый заместитель председателя комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей Т. В. Буцкая отметила, что вопрос «нужна ли семейная медиация?» не стоит. Ответ, безусловно, утвердительный. Другое дело, что в настоящее время идет поиск инструментов для того, чтобы этот механизм работал.

Специальный закон, регламентирующий проведение процедуры медиации, принят в России в июле 2010 г.⁹ Несмотря на отсутствие конкретной статистики по прекращению непосредственно семейных споров в связи с медиативными процедурами, в целом можно судить о том, насколько эта процедура популярна в России, по следующим данным: в 2020 г. стороны заключили 500 медиативных соглашений по гражданским и административным делам в совокупности, что составило 0,2 % от общего числа дел соответственно, в 2021 г. — 200 медиативных соглашений, или 0,1 %¹⁰. Таким образом, медиативных соглашений по семейным делам было заключено еще меньше.

Причинами столь низкого процента могут быть недостаточное финансирование, отсутствие необходимой осведомленности и правовой грамотности населения. Так, по сведениям, предоставленным Е. В. Майоровой, все обращения, которые поступают к ней как к уполномоченному по правам ребенка в Челябинской области по спорам между родителями о месте проживания и порядке общения с детьми, а также в случае конфликтных ситуаций в образовательных организациях, всегда рассматриваются с участием профессиональных медиаторов. Подобный подход дает свои положительные результаты, и это возможно благодаря финансированию процедуры ассоциацией «Лига медиаторов Южного Урала», в которой имеются различные специалисты (психологи, педагоги)¹¹.

В Пермском крае профессиональные медиаторы в качестве эксперимента осуществляют прием граждан и проводят примирительные процедуры в районных судах и у мировых судей. Так, в Дзержинском районном суде г. Перми работает профессиональный медиатор, который помогает сторонам разрешить спор путем переговоров. Прием ведется еженедельно. Медиативные услуги оказываются на безвозмездной основе в рамках сотрудничества Дзержинского суда и Пермского государственного педагогического университета. Цель взаимодействия — повышение информированности населения о новой технологии разрешения конфликтов, содействие в развитии нового социального института — судебной медиации. Работа медиатора заключается в консультировании судей, сторон спора по вопросам внесудебного разрешения конфликтов, проведении предварительных

⁸ *He Xin, Ng Kwai*. In the Name of Harmony: The Erasure of Domestic Violence in China's Judicial Mediation // *International Journal of Law Policy and the Family*. 2013. Vol. 27. No. 1. P. 97–115. URL: <https://doi.org/10.1093/lawfam/ebs014>.

⁹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

¹⁰ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2021 году // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsr.fu/documents/statistics/?year=2021> (дата обращения: 01.12.2024).

¹¹ Использование медиации и медиативных технологий в социально значимых сферах: восстановительная и семейная медиация : материалы парламентских слушаний. М. : Издание Государственной Думы, 2023. С. 22.

встреч со сторонами, желающими участвовать в процедуре медиации, и непосредственно медиаций¹².

Интересной представляется практика, сложившаяся в Республике Татарстан, где уполномоченный по правам ребенка И. В. Волынец направляет рекомендательные письма практически всем судьям Республики с просьбой предлагать услугу медиации, и это имеет свои положительные результаты¹³.

Институт медиации постепенно начинает внедряться в правовую сферу и повседневную практику. Тонкая материя семейных отношений делает очевидными преимущества семейной медиации, где сторонам предлагается сохранить то, что еще можно сберечь. Важно отметить, что речь идет не о сохранении брака любой ценой, а о выявлении общих ценностей и сосредоточении внимания супругов на них. Даже если в конечном счете стороны придут к решению расторгнуть брак, важно вести речь о том, чтобы их дальнейшее общение было комфортным и адекватным.

Указанный подход — новшество не только в зарубежных странах, но и в российской правовой практике. В советский период семейные вопросы выносились на публичное обсуждение, им придавалась огласка, тем самым оказывался воспитательный эффект на советского гражданина. Государство, партия, общество принимали участие в семейных отношениях отдельных лиц. Если же данные институты не могли примирить стороны, то последней инстанцией становился советский суд, который практиковал выездные суды (например, когда гражданское дело рассматривалось по месту работы одной из сторон) для еще большего воспитательного эффекта. Вероятнее всего, подобная практика имела

следствием не укрепление семьи, как это было определено в законе¹⁴, а формальное сохранение брака.

В настоящее время реализуется провозглашенная в ст. 23 Конституции РФ «неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны»¹⁵. С учетом кризиса института семьи, испытываемого повсеместно, ощущается острая потребность в эффективных инструментах, призванных сберечь традиционные семейные ценности, которые начинаются с сохранения семьи. Опыт зарубежных стран в области семейной медиации подтверждает жизнеспособность этого института, однако его реализация требует адаптации к российской правовой системе.

Во-первых, внедрение пилотных проектов в ряде регионов России, в рамках которых будут предусмотрены медиативные практики (например, обязательная досудебная семейная медиация, обязательное участие в брачно-семейных делах семейного медиатора в качестве третьего лица и др.), позволит предметно исследовать, насколько эффективны медиативные практики.

Во-вторых, необходимо разработать требования к семейным медиаторам и их профессиональной этике, а также создать единый реестр медиаторов.

В-третьих, в рамках реализации процедур семейной медиации возможно обнаружение фактов насилия в семье, нарушения прав человека, что должно быть предметом расследования компетентных органов. В свою очередь, медиаторы должны иметь законодательно установленные полномочия для обращения в соответствующие органы.

В-четвертых, требуется организация профессиональной подготовки медиаторов, унифика-

¹² Геодонова М. В. Медиация как альтернативный метод разрешения семейных конфликтов. Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2013. С. 51.

¹³ Использование медиации и медиативных технологий в социально значимых сферах: восстановительная и семейная медиация : материалы парламентских слушаний. С. 39.

¹⁴ Закон СССР от 27.06.1968 № 2834-VII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» // Ведомости ВС СССР. 1968. № 27. Ст. 241.

¹⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 01.12.2024).

ции технологий медиации, разработка теории, споров, выработка понятийно-терминологической методологии и практики разрешения семейных споров, выработка понятийно-терминологического аппарата в этой области.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Геодонова М. В.* Медиация как альтернативный метод разрешения семейных конфликтов. — Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2013. — 68 с.
2. *Давыдченко Д. Л.* Примирительные процедуры в европейской правовой традиции. — М. : Инфотропик Медиа, 2013. — 232 с.
3. Использование медиации и медиативных технологий в социально значимых сферах: восстановительная и семейная медиация : материалы парламентских слушаний. — М. : Издание Государственной Думы, 2023. — 112 с.
4. *Махов В. Н., Василенко А. С.* Медиация и другие программы восстановительного правосудия в уголовном процессе стран англосаксонского права : монография. — М. : Юрлитинформ, 2015. — 192 с.
5. *Паркинсон Л.* Семейная медиация. — М. : Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2016. — 314 с.
6. *Шарнина А. Б.* Проксения в межполисных отношениях Эллады // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира : сборник статей / под ред. проф. Э. Д. Фролова. — Вып. 14. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 2014. — С. 129–142.
7. *Alexander N. M., Gottwald W., Trenczek Th.* Mediation in Germany: The Long and Winding Road (December 29, 2003). Global Trends in Mediation. 2003 // URL: <https://ssrn.com/abstract=3756904> (дата обращения: 01.11.2024).
8. *Hayes Sh.* Family mediation in the 21st century: policy and practice in England and Wales. Thesis (Ph. D.). — University of Newcastle upon Tyne, 2005. — URL: <http://ethos.bl.uk/OrderDetails.do?uin=uk.bl.ethos.413029> (дата обращения: 01.11.2024).
9. *He Xin, Ng Kwai.* In the Name of Harmony: The Erasure of Domestic Violence in China's Judicial Mediation // International Journal of Law Policy and the Family. — 2013. — Vol. 27. — No. 1. — P. 97–115. — URL: <https://doi.org/10.1093/lawfam/ebs014>.
10. *Irving H., Behjamine M.* Family Mediation: Contemporary Issues. — 1995. — 462 p. — URL: <https://doi.org/10.1017/S0829320100005470>.

Материал поступил в редакцию 23 декабря 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Geodonova M. V. Mediatsiya kak alternativnyy metod razresheniya semeynykh konfliktov. — Perm: Permskiy gos. nats. issled. un-t, 2013. — 68 s.
2. Davydchenko D. L. Primiritelnye protsedury v evropeyskoy pravovoy traditsii. — M.: Infotropik Media, 2013. — 232 s.
3. Ispolzovanie mediatsii i mediativnykh tekhnologiy v sotsialno znachimykh sferakh: vosstanovitel'naya i semeynaya mediatsiya: materialy parlamentskikh slushaniy. — M.: Izdanie Gosudarstvennoy Dumy, 2023. — 112 s.
4. Makhov V. N., Vasilenko A. S. Mediatsiya i drugie programmy vosstanovitel'nogo pravosudiya v ugolovnom protsesse stran anglosaksonskogo prava: monografiya. — M.: Yurлитinform, 2015. — 192 s.
5. Parkinson L. Semeynaya mediatsiya. — M.: Mezhrayonalnyy tsentr upravlencheskogo i politicheskogo konsultirovaniya, 2016. — 314 s.

6. Sharnina A. B. Prokseniya v mezhpolisnykh otnosheniyakh Ellady // Mnemon. Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira: sbornik statey / pod red. prof. E. D. Frolova. — Vyp. 14. — SPb.: Izd-vo SPbGU, 2014. — S. 129–142.
7. Alexander N. M., Gottwald W., Trenczek Th. Mediation in Germany: The Long and Winding Road (December 29, 2003). Global Trends in Mediation. 2003 // URL: <https://ssrn.com/abstract=3756904> (data obrashcheniya: 01.11.2024).
8. Hayes Sh. Family mediation in the 21st century: policy and practice in England and Wales. Thesis (Ph. D.). — University of Newcastle upon Tyne, 2005. — URL: <http://ethos.bl.uk/OrderDetails.do?uin=uk.bl.ethos.413029> (data obrashcheniya: 01.11.2024).
9. He Xin, Ng Kwai. In the Name of Harmony: The Erasure of Domestic Violence in China's Judicial Mediation // International Journal of Law Policy and the Family. — 2013. — Vol. 27. — No. 1. — P. 97–115. — URL: <https://doi.org/10.1093/lawfam/ebs014>.
10. Irving H., Behjamin M. Family Meditation: Contemporary Issues. — 1995. — 462 p. — URL: <https://doi.org/10.1017/S0829320100005470>.